DOI: 10.17117/na.2016.05.02.382

<http://ucom.ru/doc/na.2016.05.02.382.pdf>

Поступила (Received): 23.05.2016

Сивцева А.В. Своеобразие поэтики произведений Ирины Дмитриевой

Sivtseva A.V.
The originality of poetic works of Irina Dmitrieva

В настоящей статье рассмотрены особенности поэтики русского поэта Якутии Ирины Дмитриевой. Выявлены основные онтологические темы лирики свойственные автору
Ключевые слова: поэтика, стихотворение, Ирина Дмитриева, особенности

This article describes the features of the poetics of the Russian poet Irina Dmitrieva Yakutia. The basic ontological themes inherent to the author of the lyrics
Key words: poetics, poem, Irina Dmitrieva, especially

Сивцева Анна Васильевна

Студент

Северо-Восточный федеральный университет
г. Якутск, ул. Кулаковского, 42

Sivtseva Anna Vasilyevna

Student

North-Eastern federal university
Yakutsk, Kulakovskogo st., 42

Научный руководитель:
к.ф.н., доцент Дишкант Е.В.

Дмитриева Ирина Александровна – поэт, член Союза писателей России и Союза журналистов РФ, редактор и автор молодёжной православной газеты «ЛОГОС», лауреат многих литературных и поэтических премий.

Основными онтологическими темами лирики Ирины Дмитриевой являются одиночество, смысл жизни, смерть. Большинство стихотворений пронизаны глубокой болью, обреченностью, иногда и безысходностью положения: «Я никак не могу/Приспособиться к миру/Сколько разных людей/Беспокойную Иру/Вспоминает? А сколько/В холодных могилах?» [3, 88].

Стихотворение «Преодоление молчания» посвящено извечным вопросам бытия, постижению себя. «Консервный нож рассудка» – это метафора совершенно неожиданна и оригинальна в своем значении, но в то же время она наиболее точно характеризует состояние лирической героини. Удивительно свойство автора – одной деталью, одним образом сразу привлечь внимание читателя: «Консервный нож рассудка слишком туп/Вскрыть жизнь бессилён – суть не поддается/Что «есть»? «я есть»? обретший опыт труп?.../Себя прожить не каждому дается! И что с того, что мысль моя бескрыла? Не светом – тенью сущего маня/Мне бытие само себя открыло/Открыв в себе таинственное меня» [2, 38].

Автор утверждает, что, как бы человек не старался найти ответы на вечные вопросы, «бытие само себя откроет». Поэт использует антитезу «свет-тьень». Но в этом стихе не свет открывает бытие, а тень, оттого и лирическая героиня постигает «таинственное себя». В этом есть что-то загадочное, сокровенное и даже мистическое. Оксюморон «обретший опыт труп» передает внутреннюю психологическую драму героини, позволяет понять всю бездонность боли, состояние безнадежности и отрешенности от жизни.

Есть немало стихотворений, в которых говорится об усталости героини, духовной и физической немощи: «Я устала. Кончаются силы/Я ведь жизни у вас не просила/Я просила меня не терзать» [3,78].

Лирический герой замкнут в своем одиночестве, страдает от безысходности, зачастую он предстаёт перед читателем одиноким, непонятым: «Я – аквариум с черной тяжелой водой/Рыбка дохлая плещется тусклой звездой» [2, 86]. «Я без кожи/Нервы на оголенные провода/На которые капает жизнь-вода/Похожи/Я без кожи» [1,57].

Состояние лирической героини передано при помощи выразительных сравнений и метафор: «аквариум с черной тяжелой водой», «банка с вареньем», «река с холодной водой», «семя в кладовке».

И лишь в немногих стихотворениях конец не столь пессимистичен: "Усталость улетает с ней/Под топот пальчиков-коней/По клавишам фортепиано – Путям в неведомые страны/ И жизнь становится полней» [2, 22]. Лирический герой – человек удивительной силы воли, противостоящий горестям, бедам, которыми испытывает его жизнь. Он проходит непростой путь поиска к себе, к Богу и находит выход в искусстве: творчество возрождает в нем желание жить. Поэзия становится приобщением к Богу, воскрешением души. Так происходит духовная эволюция героя: преодоление себя через обращение к духовным основам христианства.

Ритмы поэзии Ирины Дмитриевой неповторимы. Она с легкостью ломает звучание старых, привычных для слуха ритмов. Внезапно обрывающиеся, прерванные фразы, буквально телеграфная лаконичность. Выбор такой поэтической формы был обусловлен глубокими переживаниями, тревогой, переполнявшими её душу. Звуковые повторы, неожиданная рифма, порой неточная, способствует передаче эмоциональной информации:

Одиночество – ночь.
Но печаль, как печать белой ночи в июне,
И светла, и прозрачна, и ясностью снова мешает мне уснуть.
На конверты почтовые все израсходовав сладкие слюни,
Трудно их распускать.
Лучше в чашку китайского чая плеснуть
И прислушаться к сердцу. [2,26]

Разбивка на слоги восстанавливает ритмическую схему и повышает семантическую значимость слова, смыкая воедино процесс замедленного и четкого произнесения слова с процессом осознания его истинного смысла.

Эффект морфемного членения возникает от двойного прочтения слова: расчлененного на морфемы, как это представлено в тексте, и имеющегося в сознании носителя языка слитного прочтения. Разделение слова на морфемы придает последней статус полнозначного слова:

Один-ночество – один ночью в переполненной чужим,
(не чуждым) отчаянием палате.
Сто человек, готовы разделить кажущуюся моей силу,
Там – за стеной больницы [2,13].

Для поэзии Дмитриевой характерны необычные по описанию эпитеты, неожиданные определения: «воспаленные нимбы», «солнце-гнойник», «канализационные сталактиты», «атомный вздор», «кладбище света», «свинцовый ливень» и т.д.

Поэтические тексты И. Дмитриевой обладают активным привлечением знаков препинания как семантически насыщенных выразительных средств. Тире, скобки, многоточие, восклицательный знак – арсенал выразительных знаков препинания языка Дмитриевой. В ее стихотворениях звучит не одна, а сразу несколько эмоций, не одна последовательно развивающаяся мысль, а мысли, спорящие друг с другом, вступающие в отношения подхвата, поиска дополнительных аргументов, отказа от одной – в пользу другой.

Я – изменчивое время.
Череда событий – я.
Шапку – на бок, ногу – в стремя:
По ухабам бытия
Мчусь, отчаянно ломая
То ли спину, то ли слог.
Эх! Судьба моя хромая! [3,71]

Читать, слушать, воспринимать стихотворения Дмитриевой спокойно почти невозможно. Экспрессия стихов чувствуется слишком остро, чтобы сохранять невозмутимый вид. Хочется повысить голос там, где восклицательный знак, или перейти на шепот, где многоточия.

Другие особенности поэзии Дмитриевой – необычный синтаксис (стих изобилует знаком «тире», часто заменяющим опускаемые слова), использование омографов: плачу – плачу, окказиональных сравнений: «печаль, как печаль». Обыгрывание паронимических созвучий, к примеру «бог-убогий», широкое применение приемов звукописи: «В сетях переплетенных наций/Разнонаправленных интенций/По паутинкам интонаций/Мы различаем смысл потенциалов».

Таким образом, характерными особенностями поэтики И. Дмитриевой можно назвать метафоричность, интонационно-ритмическую экспрессивность, эмоциональную напряженность, тонкий психологический натиск и исповедальность.

Список используемых источников:

1. Дмитриева И.А. Другая. Якутск: ЯГУ, 2000. 108 с.
2. Дмитриева И.А. Преодоление молчания. Якутск, 2003. 80 с.
3. Дмитриева И.А. Это не дождь. Якутск: Бичик, 2006. 96 с.

© 2016, Сивцева А.В.

Своеобразие поэтики произведений Ирины
Дмитриевой

© 2016, Sivtseva A.V.

The originality of poetic works of Irina Dmitrieva